

Паремии Великой субботы: текст, перевод и толкование

1. Бытие 1:1–13 говорит нам о начале сотворения мира, не доходя даже до сотворения человека. Эти строки напоминают нам, что для христиан Пасха — явление космического масштаба, меняющее жизнь всего мира.

Бытия чтение. [Гл. 1, ст. 1 – 13]

В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же была невидима и неустроена, и тьма верху бездны: и Дух Божий носился верху воды. И рече Бог: да будет свет. И бысть свет. И виде Бог свет, яко добро: и разлучи Бог между светом и между тьмою. И нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь. И бысть вечер, и бысть утро, день един. И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды. И бысть тако. И сотвори Бог твердь: и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог твердь небо. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день вторый. И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако. И собралась вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря. И виде Бог, яко добро. И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако. И изнесе земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день третий.

Перевод: *В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.] И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.] И назвал Бог сушу землю, а собрания вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.*

2. Исаия 60:1–16, пророчество о грядущей славе Иерусалима, сразу же напоминает нам, что при всем своем космическом масштабе Воскресение произошло в конкретном городе и в определенное время, что оно глубоко связано с историей израильского народа.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 60, ст. 1 – 16]

Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия. Се тьма покрывает землю, и мрак на языки, на тебе же явится Господь, и слава Его на тебе узрится. И пойдут царие светом твоим, и языцы светлостию твоею. Возведи окрест очи твои, и виждь собранная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеча, и дщери твоя на рамах возмутся. Тогда узриши, и возрадуешься, и убоишися, и ужаснешися сердцем, яко преложится к тебе богатство морское и языков и людей. И приидут к тебе стада вельблюды, и покрывают тя вельблюдии Мадиямстии и Гефарстии: вси от Савы приидут,

носяще злато, и ливан принесут, и камень честен, и спасение Господне благовозвестят. И вся овцы Кидарския соберутся тебе, и овны Навеофстии приидут к тебе, и вознесутся приятная на жертвенник Мой, и дом молитвы Моея прославится. Кии суть, иже яко облацы летят, и яко голуби со птенцы ко Мне? Мене острови ждаша, и корабли Фарсийстии в первых, привести чада твоя издалеча, и серебро и злато их с ними, имене ради Господня Святаго, и за еже Святому Израилеву славну быти. И созиждут сынове инороднии стены твоя, и царие их предстояти будут тебе: за гнев бо Мой поразих тя, и за милость Мою возлюбих тя. И отверзутся врата твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести к тебе силу язык и цари их ведомыя. Языцы бо и царие, иже не поработают ти, погибнут, и языцы запустением запустеют. И слава Ливанова к тебе приидет, кипарисом и певгом и кедром вкупе, прославити место святое Мое, и место ног Моих прослаблю. И пойдут к тебе боящиеся сынове смиривших тя и раздраживших тя, и поклонятся следом ног твоих вси прогневавши тя: и наречешися град Господень, Сион Святаго Израилева. За сие, яко был еси оставлен и возненавиден, и не бе помогающаго ти, положу тя в радость вечную, веселие родом родов. И изссеши млеко языков, и богатство царей снеси, и уразумеши, яко Аз Господь спасаюй тя и избавляюй тя Бог Израилев.

Перевод: Светись, светись, Иерусалим, ибо пришел твой свет, и слава Господня над тобою возшла. Вот, тьма покроет землю, и мрак – на народах; а над тобою воссияет Господь, и слава Его над тобою явится. И будут ходить цари в свете твоём, и народы – в сиянии твоём. Возведи вокруг очи твои и узри собранных чад твоих: (вот,) пришли сыны твои издалека, и дочери твои будут на плечах принесены. Тогда увидишь, и возрадуешься, и утратишься, и изумишься сердцем, ибо перейдет к тебе богатство моря, и племен, и народов. И придут к тебе стада верблюдов, и покроют тебя верблюды из Мадиама и Гефы; все они из Савы придут, неся золото и ладан, принесут и камень драгоценный, и спасение Господне будут благовествовать. И все овцы Кидарские будут собраны к тебе, и овны Навеофские придут к тебе; и вознесены будут жертвы благоугодные на жертвенник Мой, и дом молитвы Моей Я прослаблю. Кто эти, (которые) как облака летят, и как голуби с птенцами (ко Мне)? Меня ожидают острова и корабли Фарсисские – среди первых, чтобы привезти детей твоих издалека и серебро и золото их с ними, и это – ради святого имени Господа, и ради того, что славен Святой Израилев. И будут строить сыны иноплеменников стены твои, и цари их – предстоять тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, и по милости возлюбил тебя. И отворены будут врата твои постоянно, днем и ночью, (и) не будут затворяться, чтобы ввести к тебе силу народов и царей их приводимых. Ибо народы и цари, которые не будут служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно запустеют. И слава Ливана к тебе приидет в кипарисе, и сосне, и кедре вместе, чтобы прославить место святое Мое; и место ног Моих Я прослаблю. И придут к тебе в страхе сыновья смиривших тебя и раздраживших тебя, и преклонятся к следам ног твоих все, раздражившие тебя, и ты будешь назван городом Господа, Сионом Святого Израилева. За то, что ты был оставлен и ненавидим, и не было помощника (тебе), Я [и] сделаю тебя радостью вечною, весельем родам родов. И будешь питаться молоком народов, и богатство царей вкусишь, и узнаешь, что Я – Господь, спасающий тебя, и избавляющий тебя – Бог Израилев.

3. Исход 12:1–11 — этот отрывок описывает правила ветхозаветной Пасхи, которую и по сей день отмечают иудеи, вспоминая исход израильтян из Египта. Толпа рабов стала единым народом. Начиная с ночи того самого Исхода, евреи приносили на Пасху жертву: Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола... пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его (Исх 12:5, 7).

В ночь первой Пасхи в Египте погибли все первенцы, но еврейские дома, отмеченные кровью агнца, остались невредимы: его смерть была искупительной.

Иоанн Креститель в самом начале служения Христа назвал его Агнцем, берущим на себя грехи мира, и христиане действительно верят, что Его жертвенная смерть была искупительной для всего человечества.

Рече Господь к Моисею и Аарону в земли Египетстей, глаголя: месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета. Рцы ко всему сонму сынов Израилевых, глаголя: в десятый месяца сего да возмет кийждо овча по домом отечеств, кийждо овча по дому. Аще же мало их есть в дому, яко не довольным быти на овча, да возмет с собою соседа ближняго своего по числу душ: кийждо довольное себе сочтет на овча. Овча совершенно, мужеск пол, непорочно и единоклетно будет вам: от агнец, и от козлиц, примете. И будет вам соблюдено даже до четвертагонадесять дне месяца сего: и заколют то все множество собора сынов Израилевых к вечеру. И примут от крове, и помажут на обою подвою и на прагах в домех, в нихже снут тое. И снут мяса в нощи той печена огнем, и опресноки с горьким зелием снут. Не снуте от них сурово, ниже варено в воде, но печено огнем, главу с ногами и со утробою. Не оставите от него до утрия, и кости не сокрушите от него: останки же от него до утра огнем сожжете. Сице же снести е: чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших: и снесите е со тщанием: пасха есть Господня.

Перевод: Сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: “Месяц этот для вас начало месяцев, первый он для вас между месяцами года. Скажи всему собранию сынов Израилевых, говоря: В десятый день месяца сего пусть они возьмут себе каждый агнца по домам их родов, каждый – по агнцу на дом; если же так немного будет людей в доме, что не довольно на агнца, пусть возьмет с собой соседа, ближнего к нему; по числу душ каждый, чтобы хватило ему, рассчитает на агнца. Агнец совершенный, мужеского пола, без порока, (и) однолетний будет у вас; из ягнят или из козлят его возьмите. И будет он у вас храниться до четырнадцатого дня месяца сего: и заколет его всё множество собрания сынов Израилевых, к вечеру, и возьмут от крови, и нанесут на два косяка и на перекладину дверей в домах, где будут есть его; и съедят мясо в эту ночь, испеченное на огне, и опресноки с горькими травами будут есть. Не будете есть от него ни сырого, ни сваренного в воде, но испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями; не оставьте от него до утра и кость не сокрушите у него, но остающееся от него до утра в огне сожжете. И будете так есть его: чресла ваши препоясаны, и обувь (ваша) на ногах ваших и посохи (ваши) в руках ваших, и будете есть его с поспешностью: это – Пасха Господня”.

4. Далее целиком читается **Книга пророка Ионы**, что кажется очень странным. Здесь не упоминается ни о какой Пасхе, это вообще странная история о пророке, который не захотел исполнять повеление Господа и бежал прочь, но в конце концов вынужден был проповедовать в Ниневии, столице ассирийской империи (для израильтян само название города означало примерно то же самое, что для наших предков гитлеровский Берлин). Еще прежде смерти Иисус говорил, что проведет во чреве земли три дня и три ночи, как Иона провел такое же время во чреве огромной рыбы. Это совпадение можно было бы считать внешним, но есть в книге Ионы и нечто другое: она рассказывает, что даже самый жестокий и извращенный город, Ниневия, тоже дорог Богу, что Господь желает не покарать его, а обратить к покаянию.

Новозаветная Пасха — праздник прощения и примирения Бога с людьми, и мы в каком-то смысле все выходцы из такой же Ниневии, хотя порой ставим себя в положение упрямого и немилосердного пророка, который «знает, как надо».

Бысть слово Господне ко Ионе сыну Амафшину, глаголя: востани, и иди в Ниневию град великий: и проповеждь в нем, яко възиде вопль злобы его ко Мне. И воста Иона, еже бежати в Фарсис от Лица Господня: и сниде во Иоппию, и обрете корабль идуць в Фарсис:

и даде наем свой, и вниде вонь плиты с ними в Фарсис от Лица Господня. И Господь воздвиже ветр великий на мори, и бысть буря великая в мори, и корабль бедствоваше еже сокрушится. И убо яшася корабельницы, и возопиша кийждо к богу своему, и изметание сотвориша сосудов, иже в корабли, в море, еже облежитися от них: Иона же сниде во дно корабля, и спаше ту, и храпляше. И прииде к нему кормчий, и рече ему: что ты храплеши? Востани, и моли Бога твоего, яко да спасет ны Бог, да не погибнем. И рече кийждо ко искреннему своему: приидите, вержим жребия, и уразумеем, кого ради есть зло сие на нас. И метнуша жребия, и паде жребий на Иону. И реша к нему: возвести нам, кого ради сие зло на нас, и что твое делание есть, и откуда грядеши и камо идеши, и от коея страны, и от ких людей еси ты? И рече к ним: раб Господень есмь аз, и Господа Бога Небеснаго аз чту, Иже сотвори море и сушу. И убо яшася мужие страхом великим, и реша к нему: что сие сотворил еси? Зане разумеша мужие, яко от Лица Господня бежаше, яко возвести им. И реша к нему: что тебе сотворим, и утолится море от нас? Зане море восхождаше и воздвизаше паче волнение. И рече к ним Иона: возьмите мя, и вверзите в море, и утолится море от вас: понеже познах аз, яко мене ради волнение сие великое на вы есть. И нуждахуся мужие возвратитися к земли, и не можаху, яко море восхождаше и воздвизашеся паче на них. И возопиша к Господеву, и реша: никакоже, Господи, да не погибнем души ради человека сего, и не даждь на нас крове праведных: зане Ты, Господи, якоже восхотел, сотворил еси. И взяша Иону, и ввергоша его в море: и преста море от волнения своего. И убо яшася мужие страхом великим Господа, и пожроша жертву Господеву, и помолишася молитвами. И повеле Господь киту великому пожрети Иону: и бе Иона во чреве китове три дни и три нощи. И помолися Иона ко Господу Богу своему от чрева китова, и рече:

[Молитва:]

Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: из чрева адова вопль мой, услышал еси глас мой. Отвергл мя еси во глубины сердца морскаго, и реки обыдоша мя: вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша. И аз рех: отринулся от очию Твоею: еда приложу призрети ми ко храму святому Твоему? Возлияся на мя вода до души моя, бездна обыде мя последняя, понре глава моя в раселины гор. Снидох в землю, еяже веревы ея заклеи вечнии: и да въздет из истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой. Внегда скончаватися от мене души моей, Господа помянух, и да приидет к Тебе молитва моя, ко храму святому Твоему. Хранящим суетная и ложная, милость свою оставиша. Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе: елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеву.

И повеле Господь китову, и изверже Иону на сушу. И бысть слово Господне ко Ионе вторицею, глаголя: востани, и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем по проповеди прежней, юже Аз глаголах тебе. И воста Иона, и иде в Ниневию, якоже глагола Господь: Ниневия же бяше град велик Богу, яко шестивия пути трех дней. И начат Иона входить во град, яко шестивие пути дне единого, и проповеда, и рече: еще три дни, и Ниневия превратится. И вероваша мужие Ниневийстии Богови, и заповедаша пост, и облекошася во вретница от велика их даже до мала их. И дойде слово к царю Ниневийскому, и воста с престола своего, и сверже ризы своя с себе, и облечеся во вретнице, и седе на пепеле. И проповедася, и речено бысть в Ниневии от царя и вельмож его, глаголющих: человецы и скоти, и волове, и овцы да не вкусят ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пьют. И облекошася во вретница человецы и скоти, и возопиша прилежно к Богу: и возвратися кийждо от пути своего лукаваго и от неправды суция в руках их, глаголюще: кто весть, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости Своя, и не погибнем? И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори. И опечалися Иона печалию великою, и смутися. И помолися ко Господу, и рече: о Господи, не сия ли убо словеса моя, яже глаголах, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварих бежати в Фарсис, зане разумех, яко Милостив Ты еси и Щедр, Долготерпелив и Многомилостив, и каяйся о злобах (человеческих). И ныне, Владыко Господи, прими душу мою от мене, яко

уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь ко Ионе: аще зело опечалился еси ты? И изыде Иона из града, и седе прямо града, и сотвори себе куцу, и седяше под нею в сени, дондеже увидит, что будет граду. И повеле Господь Бог тыкве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его, еже осенити его от злых его: и возрадовася Иона о тыкве радостью великою. И повеле Господь Бог червию раннему во утрие, и подъяде тыкву, и изсше. И бысть вкупе внегда возсияти солнцу, и повеле Бог ветру знойну жегущу, и порази солнце на главу Ионину: и малодушествоваше, и отрицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь Бог ко Ионе: зело ли опечалился еси ты о тыкве? И рече (Иона): зело опечалихся аз даже до смерти. И рече Господь: ты оскорбился о тыкве, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися об ноць, и об ноць погибе: аз же не пощажду ли Ниневии града великаго, в немже живут множайшии, неже дванадесять тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуицы своея, и скоти их мнози?

Перевод: Было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину, гласящее: “Встань и пойдти в Ниневию, город великий, и проповедай в нём, ибо возшел вопль злодейства его ко Мне”. И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и сошел в Иоптию, и нашел корабль, идущий в Фарсис, и отдал свою плату за провоз, и возшел на него, чтобы уплыть с ними в Фарсис от лица Господня. Но Господь воздвиг на море ветер сильный, и сделалась буря великая на море, и корабль был в опасности крушения. И устрашились корабельщичи, и взывали каждый к богу своему, и выбросили в море вещи, которые были на корабле, чтобы облегчить его от них; Иона же сошел во внутренность корабля, и спал (там), и храпел. И подошел к нему начальник корабля и сказал ему: “Что ты храпишь? Встань и призывай Бога твоего, чтобы спас нас Бог и мы не погибли”. И сказал каждый ближнему своему: “Пойдемте, бросим жребии и узнаем, за кого постигает нас эта беда. И бросили жребии, и пал жребий на Иону. И сказали ему: “Объяви нам, за кого на нас эта беда? (И) какое твоё занятие? И откуда идешь и куда направляешься? И из какой ты страны, и из какого народа?” И сказал он им: “Я – раб Господень, и Господа, Бога небесного, я чту, Который сотворил море и сушу”. И устрашились те мужи страхом великим, и сказали ему: “Что ты это сделал?” Ибо узнали те мужи, что от лица Господа он бежал, о чем он сам объявил им. И сказали ему: “Что нам сделать с тобою, чтобы море утихло для нас?” Ибо море вздымалось и еще больше поднимало волнение. И сказал им Иона: “Возьмите меня и бросьте меня в море, и утихнет море для вас, ибо я знаю, что ради меня постигает вас эта великая буря”. И силились те мужи повернуть к земле, но не могли, потому что море вздымалось и еще больше поднималось против них. И воззвали они к Господу и сказали: “Никак да не погибнем, Господи, за душу человека сего, и да не возложишь на нас кровь праведную; ибо Ты, Господи, как хотел, соделал!” И взяли Иону и бросили его в море, и унялось море от волнения своего. И устрашились те мужи Господа страхом великим, и принесли жертву Господу, и дали обеты. И повелел Господь киту великому поглотить Иону; и был Иона во чреве кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу, Богу своему, из чрева кита и сказал:

“Возопил я в скорби моей к Господу, Богу моему, и Он услышал меня; из чрева ада вопль мой: Ты услышал голос мой. Ты отринул меня в глубины, в сердце моря, и реки окружили меня; все валы Твои и волны Твои прошли надо мною. И я сказал: Отвергнут я от очей Твоих. Придётся ли мне ещё взглянуть на храм святой Твой? Разлилась вокруг меня вода до души моей, окружила меня бездна глубочайшая. Погрузилась голова моя в расселины гор, сошёл я в землю, чьи засовы – преграды вечные. Но да взойдёт от гибели жизнь моя, к Тебе, Господи, Боже мой! Когда оставляла меня душа моя, вспомнил я Господа, и да придёт к Тебя молитва моя, в храм святой Твой! Соблюдающие суетное и ложное милость свою оставили, я же со гласом хвалы и славословия принесу жертву Тебе, всё, что обещал, воздам Тебе, о спасении моём – Господу!” И повелел Господь киту, и он выбросил Иону на сушу.

И было вторично к Ионе слово Господне, гласящее: “Встань и пойдь в Ниневию, город великий, и проповедай в нём, по прежнему слову, которое Я сказал тебе”. И встал Иона и пошел в Ниневию, как сказал ему Господь; Ниневия же была город великий у Бога, примерно как путь, проходимый за три дня. И начал Иона входить в город, примерно на переход одного дня, и провозглашал, и говорил: “Еще три дня и Ниневия будет ниспровергнута!” И поверили мужи Ниневийские Богу, и объявили пост, и оделись во вретница, от большого из них до малого. И дошло это слово до царя Ниневии, и встал он с престола своего, и снял одеяние своё с себя, и оделся во вретнице, и сел на пепле. И провозглашено было и сказано в Ниневии от царя и от вельмож его, говоривших: “Ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы пусть (ничего) не вкушают, не пасутся и воды не пьют” И облеклись во вретница люди и скот и воззвали к Богу усердно, и отвратился каждый от пути своего злого и от неправды, что на руках их, говоря: “Кто знает, не передумает ли Бог, и не примет ли мольбы, и не отвратится ли от яростного гнева Своего, и мы не погибнем?” И увидел Бог дела их, что они отвратились от путей своих злых, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что сделает им, и не сделал.

И удручен был Иона скорбью великой и смущен. И помолился он Господу и сказал: “О, Господи! Не это ли слова мои, (которые сказал) я, когда был еще в земле моей? Потому я и поспешил бежать в Фарсис, ибо знал, что Ты милостив и сострадатель, долготерпелив и многомилостив и сожалеешь о бедствиях (человеческих). И ныне, Владыка Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить”. И сказал Господь Ионе: “Ты опечален так сильно?” И вышел Иона из города, и сел напротив города, и сделал себе навес, и сел под ним в тени, доколе не увидит, что будет с городом. И повелел Господь Бог тыкве, и она поднялась над головою Ионы, чтобы быть тенью над головою его и покрывать его от бедствий его; и возрадовался Иона о тыкке радостью великою. И повелел Бог червю ранним утром на следующий день, и повредил он тыкву, и она засохла. И было вместе с восходом солнца: и повелел Бог ветру знойному, палящему, и поразило солнце голову Ионы, и он впал в малодушие, и отрекался от души своей, и сказал: “Лучше мне умереть, нежели жить”. И сказал Господь Бог Ионе: “Сильно ли ты опечален о тыкке?” Он сказал: “Сильно опечален я, даже до смерти”. И сказал Господь: “Ты пожалел о тыкке, над которой ты не пострадал и не возрастил ее, которая за ночь выросла и за ночь погибла: А Мне ли не пощадить Ниневии, города великого, в котором обитает более двенадцати мириад человек, которые не знают ни правой руки своей, ни левой, и множество скота?”

5. Иисус Навин 5:10–15 — этот небольшой отрывок рассказывает о первой ветхозаветной Пасхе, которую израильтяне совершили после входа в Землю обетованную. Прежде мы слышали предписания о празднике, здесь идет рассказ об их исполнении.

Иисуса Навина чтение. [Гл. 5, ст. 1 – 15]

Ополчишася сынове Израилевы в Галгалах, и сотвориша пасху в четвертыйнадесять день месяца от вечера, на западе, на поли Иерихонстем. И ядоша от пшеницы земли оныя опресноки и новая. В той день преста манна, повнегда ядоша от пшеницы земли, и ктому не бысть сыном Израилевым манны, но ядоша от плодов земли *Финическия в лето оное. И бысть егда бяше Иисус у Иерихона, и воззрев очима своима, виде человека стояща пред ним, и меч его обнажен в руце его. И, приступив, Иисус рече ему: наш ли еси, или от супостат наших? Он же рече ему: аз Архистратиг силы Господни, ныне приидох [семо]. И Иисус паде лицом своим на землю, и поклонися ему, и рече: господи, что повелеваеши рабу твоему? И рече Архистратиг Господень ко Иисусу: изуй сапог с ногу твоею: место бо, на немже ты стоиши, свято есть. И сотвори Иисус тако. [* Евр. Библ.: Ханаанския]

Перевод: Стали сыны Израилевы станом в Галгалах и совершили Пасху в четырнадцатый день [первого] месяца с вечера к западу от Иерихона, [на той стороне Иордана], на равнинах; и вкусили от хлеба земли (той) [наутро Пасхи]: опресноки и

новые зерна. В тот день прекратила падать манна, после того, как они поели от хлеба той земли, и больше не было у сынов Израилевых манны, но они собрали урожай земли Финикийской в тот год. И случилось, когда был Иисус у Иерихона, и поднял глаза свои, он увидел человека, стоящего перед ним, и меч его обнаженный в руке его. И, подойдя, Иисус сказал ему: “Наш ли ты, или из противников (наших)?” Он же сказал ему: “Я верховный полководец воинства Господня, ныне прибыл (сюда)”. И Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился (ему) и сказал [ему]: “Владыка! Что приказываешь своему рабу?” И сказал верховный полководец Господень Иисусу: “Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято”. И сделал Иисус так.

6. Исход 13:20 — 15:19 повествует о переходе израильтян через море при исходе их из Египта. Конечно, это событие произошло раньше, чем события пятой паримии, но здесь своя логика, связанная с праздником Пасхи. До сих пор шла речь о ритуалах, здесь же звучит ликование о сути праздника — состоявшемся Исходе.

Исхода чтение. [Гл. 13, ст. 20 – 22; гл. 14, ст. 1 – 32; гл. 15, ст. 1 – 19]

Воздвигшеся сынове Израилевы от Сокхофа, ополчишася во Офоме при пустыни. Бог же вождаше их в день убо столпом облачным, показати им путь: нощию же столпом огненным, светити им. И неоскуде столп облачный во дни и столп огненный нощию пред всеми людьми. И рече Господь к Моисею, глаголя: рцы сыном Израилевым, и обратившеся да ополчатся прямо придворию, между Магдолом и между морем, прямо Веельсепфону: пред ними ополчишися при мори. И речет фараон людям своим о сынах Израилевых: заблуждают сии по земли, затвори бо их пустыня. Аз же ожесточу сердце фараоново, и поженет созади их: и прославлюся в фараоне и во всем воинстве его, и уразумеют вси египтяне, яко Аз есмь Господь. И сотвориша тако. И возвещено бысть царю египетскому, яко бежаша людие. И превратися сердце фараоново и рабов его на люди, и рекоша: что сие сотворихом, отпустивше сыны Израилевы, да не работают нам? Впряже убо фараон колесницы своя, и вся люди своя собра с собою: и поят шесть сот колесниц избранных, и вся кони египетския, и тристаты над всеми. И ожесточи Господь сердце фараона царя египетскаго и рабов его, и погна созади сынов Израилевых: сынове же Израилевы исхождаху рукою высокою. И погнаша египтяне вслед их, и обретоша их ополчившихся при мори: и вси кони и колесницы фараоновы, и конницы, и воинство его прямо придворию, противу Веельсепфона. И фараон приближашеся. Воззревше же сынове Израилевы очима, видеша: и се египтяне ополчишася вслед их: и убо яшася зело, и возопиша сыново Израилевы ко Господу, и рекоша к Моисею: за еже не быти гробом во Египте, извел еси нас умертвити в пустыни: что сие сотворил еси нам, извед нас из Египта? Не сей ли бяше глагол, егоже рекохом к тебе во Египте, глаголюще: остави нас, да работаем египтяном? Лучше бо бяше нам работати египтяном, нежели умрети в пустыни сей. Рече же Моисей к людям: дерзайте, стойте, и зрите спасение еже от Господа, еже сотворит нам днесь: имже бо образом видесте египтян днесь, не приложите ктому видети их в вечное время. Господь поборет по вас, вы же умолкните. И рече Господь к Моисею: что вопиеша ко Мне? Рцы сыном Израилевым, и да путешествуют. Ты же возми жезл твой, и простри руку твою на море, и расторгни е: и да внидут сынове Израилевы посреде моря по суху. И се Аз ожесточу сердце фараоново и всех египтян, и внидут вслед их: и прославлюся в фараоне, и во всем воинстве его, и в колесницах и в конех его. И уведят вси египтяне, яко Аз есмь Господь, егда прославлюся в фараоне и в колесницах и в конех его. Взятся же Ангел Божий, ходяй пред полком сынов Израилевых, и поиде созади их: взятся же и столп облачный от лица их, и ста созади их. И вниде посреде полка египетска и посреде полка сынов Израилевых, и ста: и бысть тьма и мрак, и прииде ноць, и не смесишася друг с другом во всю ноць. Простре же Моисей руку на море: и возгна Господь море ветром южным сильным всю ноць, и сотвори море сушу, и разступися вода. И внидоша сынове Израилевы посреде моря по суху: и вода им стена бысть одесную и стена ошуюю. Погнаша же египтяне, и внидоша вслед их, и всяк конь фараонов и колесницы, и всадницы посреде моря. Бысть же в стражу утреннюю, и воззре Господь на полк египетский в столпе огненном и

облачнем, и смяте полк египетский, и связа оси колесниц их и ведяше их с нуждою. И рекоша египтяне: бежим от лица Израилева, Господь бо поборает по них на египтяны. И рече Господь к Моисею: простри руку твою на море, и да совокупится вода, и да покрывает египтяны, колесницы же и всадники. Простре же Моисей руку на море, и устроися вода ко дню на место: египтяне же бежаша под водою: и истрясе Господь египтяны посреде моря. И обратившися вода покры колесницы и всадники и всю силу фараонову, вшедши вслед их в море: и не оста от них ни един. Сынове же Израилевы проидоша по суху посреде моря: вода же им стена (бысть) одесную и стена ошуюю. И избави Господь Израиля в день он из руки египетския: и видеша сынове Израилевы египтян измерших при краи моря. Виде же Израиль руку великую, яже сотвори Господь египтянам: и убояшася людие Господа, и вероваша Богу и Моисею угоднику Его. Тогда воспе Моисей и сынове Израилевы песнь сию Господеви, и рекоша, глаголюще:

Перевод: Поднявшись из Сокхофа, сыны Израилевы расположились станом в Офоме, близ пустыни. Бог же шел пред ними днем в столпе облачном, чтобы показывать им путь, а ночью в столпе огненном, [чтобы светить им]. (И) не исчезал столп облачный днем и столп огненный ночью пред лицом всего народа. И сказал Господь Моисею, говоря: “Скажи сынам Израилевым, и пусть они, повернув, расположатся станом перед селением, между Магдолом и между морем, напротив Веел-Сепфона; в виду его поставишь стан у моря. И скажет фараон народу своему: Эти сыны Израилевы блуждают в земле сей, ибо заперла их пустыня. А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится им вслед, и явлю славу Мою на фараоне, и на всем войске его, и узнают все Египтяне, что Я Господь”. И сделали так.

И возвещено было царю Египетскому, что бежал народ. И обратилось сердце фараона и слуг его против народа, и они сказали: “Что это мы сделали, отпустив сынов Израилевых, чтобы не быть им рабами у нас?” Запряг же фараон колесницы свои и весь народ свой собрал с собою; и взял шестьсот колесниц отборных, и всю конницу Египетскую, и начальников над всеми ими. И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского (и слуг его), и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы уходили под рукою высокою. И погнались Египтяне за ними, и нашли их расположившимися станом у моря; – и вся конница, и колесницы фараона, и всадники, и войско его, – перед селением, напротив Веел-Сепфона.

И Фараон приближался. И, возведя глаза свои, сыны Израилевы видят: и вот, Египтяне расположились станом за ними. И устрашились весьма, и возопили сыны Израилевы к Господу, и сказали Моисею: “Оттого, что нет гробов в Египте, ты вывел нас, чтобы умертвить в пустыне? Что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? Не таково ли было слово, что мы сказали тебе (в Египте), говоря: Оставь нас, чтобы нам быть рабами Египтянам? Ибо лучше нам быть рабами Египтянам, чем умереть в этой пустыне!” Но Моисей сказал народу: “Не бойтесь! Стойте – и взирайте на спасение от Господа, которое Он совершит для вас в сей день: ведь так, как вы увидели Египтян сегодня, больше уже не увидите их на вечные времена. Господь будет сражаться за вас, а вы – хранить безмолвие”.

Сказал же Господь Моисею: “Что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, и пусть они отправляются; а ты подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пусть войдут сыны Израилевы в середину моря по суше. И вот, Я ожесточу сердце фараона, [и слуг его,] и всех Египтян, и они войдут вслед за ними; и явлю славу Мою на фараоне, и на всем войске его, и на колесницах, и на всадниках его. И узнают все Египтяне, что Я Господь, когда Я буду являть славу Мою на фараоне, и на колесницах, и на всадниках его”. И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошел сзади (их); двинулся же и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел между станом Египтян и между станом сынов Израилевых, и стал, и сделался тьмой и мраком. И прошла ночь; и не сблизились они друг с другом за всю ночь. И простер Моисей руку

свою на море, и гнал Господь море сильным южным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступилась вода. И вошли сыны Израилевы в середину моря по суше: и была вода им стеною справа и стеною слева. Египтяне же погнались, и вошли вслед за ними, – и вся конница фараона, и колесницы, и всадники, – в середину моря.

Было же в утреннюю стражу: и воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в смятение стан Египтян; и связал оси у колесниц их, и они вели их с усилием. И сказали Египтяне: “Побежим от лица Израиля, потому что Господь сражается за них против Египтян”. И сказал Господь Моисею: “Простири руку твою на море, и пусть возвратится вода и покроет Египтян, придя и на колесницы, и на всадников”. Моисей же простер руку свою на море, и возвратилась вода к наступлению дня на место; а Египтяне побежали навстречу воде. И низверг Господь Египтян в середину моря. И, вернувшись назад, вода покрыла колесницы, и всадников, (и возниц,) и всю силу фараона, вошедших вслед за ними в море; и не осталось из них ни одного. Сыны же Израилевы прошли по суше среди моря: вода же была им стеною справа и стеною слева. И избавил Господь Израиль в день тот из руки Египтян, и увидели (сыны) Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря. Увидел же Израиль руку великую: что сделал Господь с Египтянами. И убоялся народ Господа, и поверили Богу и Моисею, служителю Его. Тогда воспел Моисей и сыны Израилевы песнь сию Господу, и сказали, (говоря):

7. Софония 3:8–15 — это снова пророчество о грядущей славе. Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла (Соф 3:14–15). Дочь Сиона — так называли город Иерусалим, расположенный на горе Сион, и в этих строках Церковь, называющая себя «новым Израилем», слышит обращение к себе самой.

Пророчества Софониева чтение. [Гл. 3, ст. 8 – 15]

Тако глаголет Господь: потерпи Мене в день воскресения Моего во свидетельство: зане суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ня гнев Мой весь, гнев ярости Моея: зане огнем рвеня Моего поядена будет вся земля. Яко тогда обращу к людем язык в род его, еже призвати всем имя Господне, работати ему под игом едином. От конец рек Ефиопских прииму моляция Мя, в разсеянных Моих принесут жертвы Мне. В день он не имаши постыдиться от всех начинаний твоих, имиже нечествовал еси в Мя: яко тогда отыму от тебе укоризны досаждения твоего, и ктому не имаши приложити величатися на горе святей Моей. И оставлю в тебе люди кротки и смиренны, и будут благоговети о имени Господни останцы Израилевы, и не сотворят неправды, и не возглаголют суетных, и не обряцется во устех их язык льстив: зане тиши пожируют, и угнездятся, и не будет устрашая их. Радуйся, дщи Сионова, зело: проповедууй, дщи Иерусалимова: веселися и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля! Отъят Господь неправды твоя, избавил тя есть из руки враг твоих: воцарится Господь посреде тебе, и не узриши зла ктому.

Перевод: Так говорит Господь: Подожди Меня до дня восстания Моего во свидетельство, (ибо суд Мой – на сборища племен, чтобы привлечь царей, чтобы излить на них гнев Мой, весь гнев ярости Моей, потому что огнем ревности Моей истреблена будет вся земля;) ибо тогда обращу у народов язык к роду его, чтобы все призывали имя Господне, служили Ему под ярмом единым. От пределов рек Эфиопии Я приму умоляющих Меня, [сыны] рассеянных (Моих) принесут жертвы Мне. В тот день ты не будешь в стыде от всех обычаев твоих, какими проявил нечестие против Меня; ибо тогда Я удалю от тебя презрительную дерзость твою, и уже не будешь больше величаться на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ кроткий и смиренный, и будут благоговеть пред именем Господним остатки Израиля. И не сделают они неправды, и не скажут суетного,

и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пасть и упокоятся, и не будет устрашающего их. Радуйся безмерно, дочь Сиона! Провозглашай, дочь Иерусалима! Веселись и наслаждайся от всего сердца своего, дочь Иерусалима! Устранил Господь преступления твои, искупил тебя из руки врагов твоих! Господь, Царь Израилев – посреди тебя: больше ты не увидишь зла

8. Третья книга Царств 17:1, 8–23 — рассказ о чудесах, сотворенных пророком Илией. Чудесным образом умножаются последние остатки пищи в доме бедной вдовы, а затем, когда ее сын умирает от болезни, Господь по молитве пророка воскрешает его. Основная тема здесь по-прежнему — спасение, но теперь не общенародное, а личное спасение простых и неприметных людей, оказавшихся в отчаянном положении.

Царств третьих чтение. [Гл. 17, ст. 8 – 23]

Бысть глагол Господень ко Илии, глаголя: востани, и иди в Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповедах тамо жене вдовице препитати тя. И воста, и иде в Сарепту Сидонскую, и прииде ко вратам града: и се тамо жена вдова собираше дрова. И возопи Илия вслед ея, и рече ей: принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию. И иде взяти. И возопи вслед ея Илия, и рече ей: прими убо мне и укрух хлеба в руке своей, да ям. И рече жена: жив Господь Бог твой, аще есть у мене опреснок: но токмо горсть муки в водоносе, и мало елеа в чванце: и се аз соберу два поленца, и вниду, и сотворю е себе и детям моим, и снемы е, и умрем. И рече к ней Илия: дерзай, вниди, и сотвори по глаголу твоему: но сотвори ми оттуду опреснок мал прежде, и принеси ми: себе же и чадом своим да сотвориши послжде. Яко тако глаголет Господь Бог Израилев: водонос муки не оскудеет и чванец елеа не умалится до дне, дондеже даст Господь дождь на землю. И иде жена, и сотвори по глаголу Илиину, и даде ему, и яде той, и та, и чада ея. И от того дне водонос муки не оскуде, и чванец елеа не умалися, по глаголу Господню, егоже глагола рукою Илииною. И бысть по сих, и разболеся сын жены госпожи дому, и бе болезнь его крепка зело, дондеже не остана в нем дух его. И рече ко Илии: что мне и тебе, человеце Божий? Вшел еси ко мне воспомянуги неправды моя и уморити сына моего? И рече Илия к жене: даждь ми сына твоего. И взят его от недра ея, и вознесе его в горницу, идеже сам почиваше, и положи его на одре своем. И возопи Илия ко Господу, и рече: увы мне, Господи, свидетелю вдовы, у неяже аз ныне пребываю. Ты озлобил еси еже уморити сына ея. И дуну на отрочища трижды, и призва Господа, и рече: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего вонь. И бысть тако. И возопи отрочищ и сведе его с горницы в дом, и даде его матери его. И рече Илия: виждь, жив есть сын твой. И рече жена ко Илии: се уразумех, яко человек Божий еси ты, и глагол Господень во устех твоих истинен.

Перевод: Было к Илии слово Господне, гласящее: Встань и пойдти в Сарепту Сидонскую, и поселишься там; (ибо) вот, Я повелеваю там женщине-вдове кормить тебя. И встал он, и пошел в Сарепту (Сидонскую), и пришел к воротам города: и вот, там женщина-вдова собирала дрова. И закричал ей вслед Илия, и сказал ей: “Возьми-ка мне немного воды в сосуде, и я попью”. И пошла она, чтобы взять; и закричал вслед ей Илия, и сказал ей: “Захвати же для меня и кусок хлеба в руку свою, (чтобы мне поесть)”. И сказала женщина: “Жив Господь, Бог твой! Нет у меня печеного; но только горсть муки в водоносе и немного масла в кувшине; и вот, наберу я два поленца, и приду, и приготовлю это для себя и для детей моих, и съедим (это), и умрем. И сказал ей Илия: “Не бойся, пойдти и сделай по слову своему; но сперва приготовь для меня из этого маленький хлебец, и принесишь мне; а себе и детям своим сделаешь позже; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: В водоносе мука не истощится, и в кувшине масло не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю”. И пошла женщина, и сделала по слову Илии, (и дала ему); и кормилась сама, и он, и дети её. И с того дня в водоносе мука не истощалась, и в кувшине масло не убывало, по слову Господа, которое Он изрек рукою Илии.

И было после того: заболел сын той женщины, хозяйки дома; и была болезнь его весьма сильна, покуда не прекратилось у него дыхание (его). И сказала [женщина] Илии: “Что мне и тебе, человек Божий? Ты вошел ко мне напомнить неправды мои и умертвить сына моего”. И сказал Илия женщине: “Дай мне сына твоего”. И взял его с лона её, и отнес его наверх, в ту горницу, в которой сам жил, и положил его на постель свою. И воззвал Илия к Господу и сказал: “Увы мне, Господи, Свидетель вдовы, у которой я пребываю! Ты причинил ей зло, умертвив сына её!” И подул он на отрока трижды, и призвал Господа, и сказал: “Господи, Боже мой! Пусть же возвратится душа этого отрока в него!” И стало так. И закричал отрок, и свел он его из горницы в дом, и отдал его матери его. И сказал Илия: “Смотри, жив сын твой”. И сказала та женщина Илии: “Вот, я узнала, что ты – человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно”.

9. Исаия 61:10–11; 63:1–5 — здесь вновь звучат пламенные слова пророка, но на сей раз мы слышим в них грозное предупреждение. Как хотелось бы думать, что праздник — это всеобщее торжество, и ждать можно только хорошего... Но Господь говорит: Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое; ибо день мщенья — в сердце Моем (Ис 63:3–4). Пасха — это еще и праздник посрамления сил ада, пытавшихся поглотить Христа, и всякий, кто выбирает ад, будет точно так же побежден.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 61, ст. 10 – 11; гл. 62, ст. 1 – 5]

Да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия [одею мя]: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотой. И яко земля растящая цвет свой, и яко вертоград семена своя прозябает: тако возрастит Господь правду и веселие пред всеми языки. Сиона ради не умолчу, и Иерусалима ради не попущу, дондеже изыдет яко свет правда моя, и спасение мое яко светило разжжжется. И узрят языцы правду твою, и царие славу твою, и прозовут тя именем новым, имже Господь наименует е. И будещи венец доброты в руке Господни и диадима царствия в руке Бога твоего. И не прозовещися ктому оставлен, и земля твоя ктому не наречется пуста: тебе бо прозовется воля моя, и земля твоя вселенная: яко благоволи Господь в тебе, и земля твоя вкупе населится. И якоже живяй юноша с девою, тако проживут сынове твой с тобою: и будет якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе.

Перевод: *Да возрадуется душа моя о Господе, ибо Он облек меня в ризу спасения, и одеждою радости одел меня, как на жениха возложил на меня венец, и как невесту украсил меня нарядом. И как земля, производящая цветы свои, и как сад семенам своим дает прорасти, так Господь – (Господь) возрастит правду и ликование пред всеми народами. Ради Сиона не промолчу, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не выйдет, как свет, правда Моя, а спасение Мое как светильник не возгорится. И увидят народы правду твою, и [все] цари – славу твою; и назовут тебя именем твоим новым, тем, которое наименует Господь. И будешь венцом красоты в руке Господа и диадемою Царства в руке Бога твоего. И больше не будешь называться “Оставленной”, и земля твоя не будет уже называться “Пустынею”, ведь дано будет тебе имя: “Желание Моё”, а земле твоей – “Обитаемая”, ибо будет Господь благоволить к тебе, и земля твоя заселится. И как юноша, живущий с девою, так будут обитать с тобою сыны твои. И будет: так же, как жених возрадуется о невесте, так возрадуется Господь о тебе*

10. Бытие 22:1–18. Этот рассказ уводит нас в глубину тех времен, когда не было ни ветхо-, ни новозаветной Пасхи. Праотец Авраам услышал обращенный к нему Божий призыв: Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе (Быт 22:2). Авраам встал и пошел, куда позвал его Господь, взяв с собой сына. Уже когда он готов был

совершить заклание, Ангел остановил его занесенную руку: это было всего лишь испытание, которое Авраам с честью выдержал.

Именно Авраам с его безграничным доверием Богу стоит у истоков ветхозаветного Израиля и новозаветной Церкви, но дело не только в этом. Христиане издревле видели в этом несостоявшемся жертвоприношении прообраз другой жертвы, принесенной на Голгофе. Иисус пошел на смерть беспрекословно, как Исаак, и Отец Небесный был готов к этой жертве Сына «нашего ради спасения», как и Авраам.

Бытия чтение. [Гл. 22, ст. 1 – 18]

Бысть по глаголю сих, Бог искушаше Авраама, и рече ему: Аврааме, Аврааме. И рече: се аз. И рече: поими сына твоего возлюбленного, егоже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высокую, и вознеси его тамо во всеожжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро оседла осля свое, поят же с собою два отрочища и Исаака сына своего: и растнив дрова во всеожжение, востав иде, и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И возрев Авраам очима своими, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим: сядите zde со ослятем: аз же и детищ поидем до онде, и поклонившися возвратимся к вам. Взя же Авраам дрова всеожжения, и возложи на Исаака сына своего: взя же в руки и огонь и нож, и идоста оба вкупе. Рече же Исаак ко Аврааму отцу своему: отче. Он же рече: что есть, чадо? Рече же: се огонь и дрова, где есть овца еже во всеожжение? Рече же Авраам: Бог узрит Себе овца во всеожжение, чадо. Шедше же оба вкупе, приидоста на место, еже рече ему Бог: и созда тамо Авраам жертвенник, и возложи дрова: и связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего. И воззва и Ангел Господень с небесе, и рече: Аврааме, Аврааме. Он же рече: се аз. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо познах, яко боишися ты Бога и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. И возрев Авраам очима своими виде, и се овен един держимын рогама в саде савек: и иде Авраам, и взя овна, и вознесе его во всеожжение вместо Исаака сына своего. И нарече Авраам имя месту тому: Господь виде: да рекут днесь: на горе Господь явися. И воззва Ангел Господень Авраама вторицею с небесе, глаголя: Мною Самем кляхся, глаголет Господь, егоже ради сотворил еси глагол сей, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя и яко песок вскрай моря: и наследит семя твое грады супостатов: и благословятся о семени твоём вси языцы земни, занеже послушал еси гласа Моего.

Перевод: Было после этих событий: Бог испытывал Авраама и сказал ему: “Авраам, Авраам!” И сказал он: “Вот я”. И сказал: “Возьми сына твоего возлюбленного, которого ты любишь, Исаака; и пойдти в землю высокую и вознеси его там во всеожжение на одной из гор, о которых Я скажу тебе. Авраам же, встав рано утром, оседлал ослицу свою, и взял с собою двух отроков и Исаака, сына своего. И, наколов дров для всеожжения, встал и пошел, и пришел на место, о котором сказал ему Бог, в день третий. И, возрев очами своими, увидел Авраам то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: “Посидите здесь с ослицей, а я и мальчик пройдем до туда, и, поклонившись, возвратимся к вам”. И взял Авраам дрова для всеожжения, и возложил на Исаака, сына своего; и взял в руки огонь и нож, и пошли двое вместе. Сказал же Исаак Аврааму, отцу своему: “Отец!” Он отвечал: “Что, дитя мое?” Он же сказал: “Вот огонь и дрова, где же овца для всеожжения?” И сказал Авраам: “Бог усмотрит Себе овцу для всеожжения, дитя мое”. И совершив путь оба вместе, пришли они на место, о котором сказал ему Бог; и построил там Авраам жертвенник, и положил дрова, и связав Исаака, сына своего, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, чтобы взять нож и заколоть сына своего. И позвал его Ангел Господень с неба и сказал: “Авраам! Авраам!” Он же сказал: “Вот я”. И сказал: “Не налагай руки твоей на мальчика и не делай ему ничего, ибо теперь Я узнал, что боишься ты Бога и не пощадил сына своего возлюбленного для Меня”. И, возрев Авраам очами своими, увидел: и вот, один овен, запутавшийся в растении

“Савек” рогами. И пошел Авраам, и взял овна, и вознес его во всесожжение вместо Исаака, сына своего. И нарек Авраам имя месту тому: “Господь усмотрел”, – так что говорят по сей день: “На горе Господь явился”. И позвал Ангел Господень Авраама вторично с неба, говоря: “Мною Я поклялся, говорит Господь: из-за того, что ты сделал это дело, и не пощадил сына своего возлюбленного для Меня, Я в самом деле благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и унаследует семя твоё города противников; и благословятся в семени твоём все племена земли за то, что ты послушался гласа Моего”.

11. Исаия 61:1–9 — еще один отрывок из самой цитируемой пророческой книги развивает тему земного служения Христа: Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы. Именно это и происходило до того, как совершилась Голгофская жертва, и эти пророческие слова Сам Иисус читал в синагоге Назарета, как повествует евангелист Лука (4:17–19). Они были своего рода признаком, по которому евреи должны были определить время прихода Мессии, и об этом им напомнил Иисус.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 61, ст. 1 – 9]

Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение: нареци лето Господне приятно и день воздаяния, утешити вся плачущия: дати плачущим Сиона славу вместо пепела, помазание веселия плачущим, украшение славы вместо духа уныния: и нарекутся родове правды, насаждение Господне в славу. И созиждут пустыни вечныя, запустевшия прежде воздвигнут: и обновят грады пустыя, опустошенныя в роды. И приидут инороднии, пасущи овцы твоя, и иноплеменницы оратели, и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречетеся, служителие Бога вашего, речется вам: крепость язык снете, и в богатстве их чудни будете. Сице землю свою вторицею наследят, и веселие вечное над главою их. Аз бо есмь Господь любяй правду и ненавидяй грабления от неправды: и дам труд их праведником, и завет вечен завещаю им. И познается во языцех семя их, и внуцы их посреди людей: всяк видяй я познает я, яко сии суть семя благословенное от Бога, и радостию возрадуются о Господе.

Перевод: Дух Господень на Мне: из-за того Он помазал Меня; благовествовать нищим послал Меня, исцелить сокрушенных сердцем; провозгласить пленным освобождение и слепым прозрение, объявить год Господень благоприятный и день воздаяния, утешить всех скорбящих, что дастся скорбящим Сиона слава вместо пепла; помазание радости – скорбящим; одевание славы – вместо духа небрежения, и будут они названы отпрысками правды, насаждением Господа к славе. И застроят пустыни вечные; места, опустошенные прежде, восстановят и обновят города опустелые, опустошенные на много родов. И придут иноплеменники пасти овец твоих, и чужеземцы будут земледельцами и виноградарями (вашими). Вы же священниками Господа будете названы: “служители Бога (вашего)” – будет сказано вам); мощь народов поглотите и в богатстве их дивными явитесь. Так во второй раз они наследуют землю (свою), и радость вечная над главою их. Ибо Я – Господь, любящий правду и ненавидящий похищенное с неправдою; и дам труд их праведным, и завет вечный заключу с ними. И известно будет среди племен семя их, и потомки их – между народами; всякий, видящий их, узнает их, что они семя, благословенное Богом, и они радостью возрадуются о Господе.

12. Четвертая книга Царств 4:8–37 рассказывает о воскрешении еще одного мальчика, и на сей раз это чудо произошло по молитве пророка Елисея. Этот рассказ, как и аналогичный рассказ об Илии, подчеркивает, что евангельские чудеса продолжают линию, начатую в Ветхом Завете.

Царств четвертых чтение. [Гл. 4, ст. 8 – 37]

Бысть во един день, и преиде Елисей в Соман, и ту жена велия, и удержа его снести хлеба: и бысть ему входити и исходити множицею, и уклоняшеся тамо ясти хлеба. И рече жена к мужу своему: се ныне разумех, яко человек Божий свят сей мимоходит нас присно: сотворим убо ему горницу, место мало, и поставим ему тамо одр, и трапезу, и престол, и свещник: и будет внегда входити ему к нам, и уклоняется тамо. И бысть во един день, и вниде тамо, и уклонися в горницу, и спа тамо. И рече ко Гиезию отрочищу своему: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и ста пред ним. И рече ему: рцы убо ей: се удивила еси нас всем попечением сим: что подобает сотворити тебе? Аще есть тебе слове к царю или ко князю силы? Она же рече: [несть,] посреде людей моих аз есмь живуци. И рече ко Гиезию: что подобает сотворити ей? И рече Гиезий отроцищ его: воистинну сына несть у нея, и муж ея стар. И рече: призови ю. И призва ю, и ста при дверех. И рече Елисей к ней: во время сие, якоже час сей живуци, ты зачнеши сына. Она же рече: ни, господине, не солжи рабе твоей. И зачат во чреве жена, и роди сына во время сие, якоже час сей живуци, якоже глагола к ней Елисей. И возмужа отроцищ: и бысть, егда изыде ко отцу своему, к жнуцим, и рече ко отцу своему: глава моя, глава моя [болит]. И рече ко отроку: неси его к матери его. И носе его к матери его, и лежаше на колени ея до полудне, и умре. И вознесе его, и положи его на одре человека Божия: и затвори его, и изыде, и призва мужа своего, и рече ему: послы ми убо единаго от отрок, и едино от ослят, и теку до человека Божия, и возвращуся. И рече: что яко ты идеши к нему днесь? Не нов месяца, ниже суббота. Она же рече: мир. И оседла ося, и рече ко отрочищу своему: веди, и иди, да не удержиши мене, еже всести, якоже реку тебе: гряди, и иди, и прииди к человеку Божию на гору Кармилъскую. И иде, и прииде до человека Божия в гору Кармилъскую. И бысть яко виде ю Елисей грядущую, и рече к Гиезию отрочищу своему: се убо соманитяныня оная: ныне тецы в сретение ея, и речеши ей: мир ли тебе? И тече во сретение ей, и рече ей: мир ли тебе? Мир ли мужу твоему? Мир ли отрочищу твоему? Она же рече: мир. И прииде к Елисею на гору, и ятся за нозе его: и приблизися Гиезий отринуть ю. И рече Елисей: остави ю, яко душа ея болезненна в ней, и Господь укры от мене и не возвести мне. Она же рече: еда просих сына у господина моего, яко рекох: не прельсти мене? И рече Елисей ко Гиезию: препояши чресла твоя, и возьми жезл мой в руке твои, и иди, яко аще обрящеши мужа, да не благословиши его, и аще благословит тя муж, не отвецай ему: и возложи жезл мой на лице отроцища. И рече мати отроцища: жив Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе. И воста Елисей, и иде вслед ея. И Гиезий иде пред нею, и возложи жезл на лице отроцища, и не бе гласа, и не бе слышания. И возвратися в сретение его, и поведи ему, глаголя: не воста отроцищ. И вниде Елисей в храмину, и се отроцищ умерый положен на одре его. И вниде Елисей в дом, и затвори дверь за двою собою, и помолися Господу. И възыде, и ляже на отроцищи, и положи уста своя на устех его, и очи свои на очи его, и руке свои на руке его, и плесне свои на плесну его: и слячешся над ним, и дуну на него, и согреша плоть отроцища. И обратися, и походи в храмине сюду и сюду: и възыде, и слячешся над отроцищем седмижды: и отверзе отроцищ очи свои. И возопи Елисей ко Гиезию, и рече: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и вниде к нему. И рече Елисей: прими сына твоего. И вниде жена, и паде на ногу его, и поклонися ему до земли: и прият сына своего, и изыде.

Перевод: Был день, и пришел Елисей в Соман. И там была знатная женщина, и удержала она его у себя – вкусить хлеба. И было много раз: как он ни приходил, заходил туда вкусить хлеба. И сказала женщина мужу своему: “Вот, теперь я узнала, что это – святой человек Божий, тот кто проходит мимо нас постоянно; сделаем же ему горницу, небольшое место, и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и будет он, когда приходит к нам, туда и заходить. И был день, и пришел он туда, и зашел в горницу, и лег там. И сказал Гиезию, отроку своему: “Позови мне эту Соманитянку”. И тот позвал её, и она стала пред ним. И сказал ему: “Скажи-ка ей: Вот, ты понесла ради нас всю эту заботу; что мы можем сделать для тебя? Нет ли у тебя дела к царю, или к начальникам войска?” Она же сказала: “(Нет), среди народа своего живу я [спокойно]”. И

сказал он Гиезию: “Что можем мы сделать для нее?” И сказал Гиезий, отрок его: “[И] правда, сына нет у неё, а муж её стар”. И сказал он: “Позови её”. И он позвал её, и стала она у двери. И сказал ей Елисей: “В эту пору, когда вновь придет это время, ты будешь жить [и] обнимать сына”. Она же сказала: “Нет, господин мой, [человек Божий], не обманывай рабы твоей”. И понесла во чреве женщина, и родила сына в ту пору, когда пришло время, и была жива, как сказал ей Елисей.

И подрос ребенок. И случилось, когда пошел ребенок к отцу своему, к жнецам, то сказал отцу своему: “Голова моя! голова моя болит!” И сказал тот отроку: “Отнеси его к матери его”. И отнес его к матери его. И он лежал на коленях у неё до полудня, и умер. И отнесла она его, и положила его на постель человека Божия, и заперла его, и вышла. И позвала мужа своего и сказала: “Пришли-ка мне одного из отроков и одну из ослиц, и я съезжу к человеку Божию и возвращусь”. Он сказал: “Что это ты идешь к нему? Сегодня не новомесячие и не суббота”. Но она сказала: “Хорошо”. И оседлала ослицу и сказала отроку своему: веди и иди; не задерживай меня на пути, пока не скажу тебе. Отправляйся, и пойдешь, и придешь к человеку Божию, к горе Кармил. И пошла, и пришла к человеку Божию, на гору Кармил.

И было, когда увидел Елисей, что она идет, то сказал Гиезию, отроку своему: “Смотри, эта Соманитянка. Беги навстречу к ней и скажи ей: “Благополучна (ли) ты? Благополучен (ли) муж твой? Благополучен (ли) ребенок?” Она же сказала: “Благополучны!” И пришла к Елисею на гору, и ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отстранить её. И сказал Елисей: “Оставь её, ибо душа её страдает в ней; а Господь скрыл от меня и не возвестил мне”. И сказала она: “Разве просила я сына у господина моего? Не сказала ли я: не обольщай меня?” И сказал Елисей Гиезию: “Опояшь чресла твои и возьми посох мой в руку твою, и пойдешь; если встретишь человека, не приветствуй его, и если будет человек приветствовать тебя, не отвечай ему; и положишь посох мой на лицо ребенка”. И сказала мать ребенка: “Жив Господь и жива душа твоя! Не отстану от тебя”. И встал Елисей, и пошел за нею. А Гиезий прошел впереди нее и положил посох на лицо ребенка. Но не было голоса, и не было слышно ничего. И возвратился он навстречу ему, и возвестил ему, говоря: “Не пробудился ребенок”.

И вошел Елисей в дом; и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел Елисей в дом, и запер дверь за ними двумя. И помолился Господу, и поднялся и лег на ребенка, и приложил уста свои к устам его, и глаза свои к глазам его, и руки свои к рукам его, (и ноги свои к ногам его,) [и подышал на него,] и склонился над ним; и согрелось тело ребенка. И распрямился, и прошел по дому туда и сюда; и вновь возлег – и так простирался на ребенке до семи раз; и открыл ребенок глаза свои. И кликнул Елисей Гиезия и сказал: “Позови мне эту Соманитянку”. И тот позвал её, и она вошла к нему. И сказал Елисей: “Возьми сына твоего”. И подошла женщина, и упала к ногам его, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

13. Исаия 63:11–64:5 — здесь пророк древнего Израиля обращает к Богу удивительные на первый взгляд слова: Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: “Искупитель наш” (Ис 63:16). Это звучит почти как отрывок из Евангелия: не стоит никому надеяться на физическое происхождение от Авраама — подлинным Отцом для верующего остается только Бог.

Пророчества Исаиина чтение. [Гл. 63, ст. 11 – 19; гл. 64, ст. 1 – 5]

Тако глаголет Господь: где возведый *от земли пастыря овец своих? Где есть вложивый в них Духа Святаго? Возведшая десницею Моисеа, мышца славы Его раздели воду пред Лицем Его, сотворити Ему имя вечно. Проведе их сквозе бездну, якоже коня сквозе пустыню, и не утрудися, и яко скоты по полю: и сниде Дух от Господа, и настави их. Тако провел еси люди Твоя, сотворити Тебе Самому имя славно. Обратися, Господи, от

небесе, и виждь от дому святаго Твоего и славы Твоея: где есть ревность Твоя и крепость Твоя? Где есть множество милости Твоея и щедрот Твоих, яко терпел еси нам? Ты бо еси Отец наш, понеже Авраам не уведет нас, и Израиль не позна нас, но Ты, Господи, Отец наш, избави ны, исперва имя Твое на нас есть. Что уклонил еси нас, Господи, от пути Твоего, и ожесточил еси сердца наша, еже не боятся Тебе? Обратися ради раб Твоих, ради племен достояния Твоего, да (поне) мало наследим горы святыя Твоея. Противницы наши попраша святыню Твою: быхом яко исперва, егда не владел еси нами, ниже бе наречено имя Твое на нас. Аще отверзеши небо, трепет примут от Тебе горы и растают, яко тает воск от лица огня, и попалит огонь супостаты, и явлено будет имя Твое в сопротивных Твоих: от Лица Твоего языцы возмзуются. Егда сотвориши славная, трепет примут от Тебе горы. От века не слышахом, ниже очи наши видеша Бога, разве Тебе, и дела Твоя, яже сотвориши ждущим милости. Милость бо срящет творящих правду, и пути Твои помянутся. [* В неких: от моря]

Перевод: Так говорит Господь: Где Возведший из земли Пастыря овец (Своих)? Где вложивший в них Духа Святого? Проведший за правую руку Моисея мышцею славы Своей? Он заставил уйти воду от лица Своего, чтобы сделать Себе имя вечное, провел их через бездну, как коня по степи, и они не утомились, и как стадо по равнине. (И) сошел Дух от Господа и направил их – так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе имя славное. Обратись, (Господи), с неба и воззри из жилища святыни Твоей и славы Твоей: где ревность Твоя и мощь Твоя? Где множество милости Твоей и сострадания Твоего – из-за чего Ты и терпел нас. Ведь Ты – Отец наш; ибо Авраам не узнал бы нас, и Израиль не признал бы нас. Но Ты, Господи – Отец наш; избавь нас: от века имя Твое на нас. Для чего Ты, Господи, попустил нам сбиться с пути Твоего (и) ожесточиться сердцам нашим, чтобы не бояться Тебя? Обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего, чтобы понемногу унаследовать нам гору святую Твою: противники наши попрали святыню Твою. Мы сделали, какими были от начала, когда Ты не властвовал нами и не именовалось имя Твое над нами. Если Ты отверзеши небеса, трепет пред Тобою охватит горы, и они растают, как тает воск пред лицом огня. И попалит огонь противников, и явлено будет имя Твое среди врагов: от лица Твоего народы придут в смятение. Когда Ты совершишь дела славные, трепет пред Тобою охватит горы. От века мы не слышали, и глаза наши не видели бога, кроме Тебя, и дел Твоих, которые Ты совершишь для ожидающих милости: ибо встретит она ожидающих и творящих правду; и пути Твои вспомнятся им.

14. Иеремия 31:31–34 — эти слова Ветхого Завета предсказывают заключение Нового Завета, что и отмечается на пасхальном торжестве: Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. Нетрудно услышать здесь прямую переключку со словами Исаии из предыдущей паремии.

Пророчества Иеремиина чтение. [Гл. 31, ст. 31 – 34]

Так глаголет Господь: се дние грядут, и заведу дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже заведу отцом их в день, вонже емишу Ми за руку их, извести я от земли Египетския: яко ти не пребыша в завете Моем, и аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егоже заведу дому Израилеву по днех оных, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и ти будут Ми в люди. И не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их: яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну ктому.

Перевод: Так говорит Господь: Вот приходят дни, и заключу с домом Израиля и с домом Иуды завет новый, не как тот завет, который Я заключил с отцами их в тот день, когда Я взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; потому что они не пребыли в

завете Моем, и Я пренебрег ими, говорит Господь. Ибо вот этот завет [Мой], который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: Непременно вложу законы Мои в разум их и на сердцах их напишу их, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: “Познай Господа”, ибо все будут знать Меня, от малого (и) до большого среди них, потому что Я милостив буду к неправдам их и грехов их не вспомню более.

15. Даниил 3:1–88 — длинная и торжественная песнь трех отроков в печи вавилонской стала источником множества цитат в богослужбных песнопениях; вновь и вновь звучит на вечерне голос хора, повторяющий припев: «Господа пойте и превозносите Его во веки». Но это не просто красивая поэзия — история из Ветхого Завета повествует о трех юношах, которые за веру в Единого Бога были брошены в огненную печь, но остались там невредимыми. Их мучители, глядя на огонь со стороны, видели не только их троих, но и таинственного Четвертого. И христиане видят в этом явлении прообраз схождения Христа во ад, откуда он вывел спасенных людей.

Пророчества Даниилова чтение. [Гл. 3, ст. 1 – 88]

В лето осмонадесятое Навуходносор царь сотвори тело злато, высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Деуре, во стране Вавилонстей. И посла [Навуходносор царь] собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властех, и вся князи стран, приити на обновление кумира, егоже постави Навуходносор царь. И собращася местоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже над властьюми, и вси начальницы стран на обновление тела, еже постави Навуходносор царь: и сташа пред телом, еже постави Навуходносор царь. И проповедник вопияше с крепостию: вам глаголется, народи, людие, племена, языцы: вонъже час аще услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, падающе покланяйтесь телу златому, еже постави Навуходносор царь: и иже аще не пад поклонится, в той час ввержен будет в пещь огнем горящую. И бысть егда услышаша людие глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийскаго, падающе вси людие, племена, языцы, покланяхуся телу златому, еже постави Навуходносор царь. Тогда приступиша мужие халдейстии и оболгаша иудеев, отвещавше реша Навуходносору цареви: царю, во веки живи. Ты, царю, положил еси повеление, да всяк человек, иже аще услышит глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, и не пад поклонится телу златому, ввержен будет в пещь огнем горящую. Суть убо мужи Иудее, ихже поставил еси над дель страны Вавилонския, Седрах, Мисах и Авденаго, иже не послушаша заповеди твоя, царю, и богом твоим не служат, и телу златому, еже поставил еси, не покланяются. Тогда Навуходносор в ярости и гневе рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго: и приведени быша пред царя. И отвеща Навуходносор, и рече им: аще воистинну, Седрах, Мисах и Авденаго, богом моим не служите, и телу златому, еже поставих, не покланяетесь? Ныне убо, аще есте готови, да егда услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикиискаго, падше поклонитесь телу златому, еже сотворих: аще же не поклонитесь, в той час ввержени будете в пещь огнем горящую: и кто есть бог, иже измет вы из руки моея? И отвещаша Седрах, Мисах и Авденаго, глаголюще царю Навуходносору: не тебе нам о глаголе сем отвещати тебе: есть бо Бог наш на небесех, Емуже мы служим, силен изъяти нас от пещи огнем горящая и от руку твою избавити нас, царю: аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, телу златому, еже поставил еси, не кланяемся. Тогда Навуходносор исполнися ярости, и зрак лица его изменися на Седраха, Мисаха и Авденаго, и рече: разжгите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужем сильным крепостию рече: оковавше Седраха, Мисаха и Авденаго, вверзите в пещь огнем горящую. Тогда мужие они оковани быша с гащами своими, и покрывалы, и сапогми, и со одеждами своими, и ввержени быша посреде пещи огнем горящая. Понеже глагол царев превозможе, и пещь

разжжена бысть преизлишише: и мужей оных, иже ввергоша Седраха, Мисаха и Авденаго, уби пламень огненный. И мужие тиши трие, Седрах, Мисах и Авденаго, падоша посреде печи огнем горяция оковани: и хождаху посреде пламене, поюще Бога и благословяще Господа. И став с ними Азариа помолися сице, и отверз уста своя посреде огня, рече:

[Молитва:]

Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки. Яко праведен еси о всех, яже сотворил еси нам, и вся дела Твоя истинна, и прави путие Твои, и вси суди Твои истинни: и судьбы истинны сотворил еси по всем, яже навел еси на ны и на град святыи отец наших Иерусалим: яко истиною и судом навел еси сия вся на ны грех ради наших. Яко согрешихом и беззаконновахом отступивше от Тебе, и прегрешихом во всех. И заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, да благо нам будет. И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси. И предал еси нас в руки врагов беззаконных, мерзких отступников, и царю неправедну и лукавейшу паче всея земли. И ныне несть нам отверсти уст: студ и поношение быхом рабом Твоим и чтущим Тя. Не продажъ убо нас до конца имене Твоего ради, и не разори завета Твоего, и не остави милости Твоя от нас, Авраама ради возлюбленнаго от Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего, иже глагола еси умножити семя их, яко звезды небесныя и яко песок вскрай моря. Яко, Владыке, умалихомся паче всех язык, и есмы смиренни по всем земли днесь грех ради наших. И несть во время сие князя, и пророка, и вожда, ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадила, ни места, еже пожрети пред Тобою и обрести милость: но душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем. Яко во всесожжениих овних и юнчих, и яко во тмах агнец тучных, тако да будет жертва наша пред Тобою днесь, и да совершится по Тебе, яко несть студа уповающим на Тя. И ныне возследуем всем сердцем, и боимся Тебе, и ищем Лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по кротости Твоей и по множеству милости Твоея. И изми нас по чудесем Твоим, и даждь славу имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющии рабом Твоим злая, и да постыдятся от всякия силы, и крепость их да сокрушится: и да разумеют, яко Ты еси Господь Бог Един и славен по всей вселенной.

И не престаша ввергнуши их слуги царицы, жгуще печь наффою, и смолою, и изгребми, и хврастием. И разливашеся пламень над пещию на лактий четьредесять девять: и обыде и пожже, ихже обрете окрест печи халдейския. Ангел же Господень сниде купно с сущими со Азариею в пещь, и отрясе пламень огненный от печи, и сотвори среднее печи яко дух росы шумящъ: и не прикоснуся их отнюдь огонь, и не оскорби, ниже стужу им. Тогда тиши трие яко едиными усты пояху, и благословляху, и славяху Бога в печи, глаголюще: Благословен еси, Господи Боже отец наших, и препетый и превозносимый во веки: и благословено имя славы Твоя святое и препетое и превозносимое во веки. Благословен еси в храме святыя славы Твоя, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси, видяи бездны, седяи на Херувимех, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на тверди небесней, и препетый и превозносимый во веки.

Перевод: В год восемнадцатый Навуходносор царь сделал золотое изваяние: высота его шестьдесят локтей, ширина его шесть локтей, и поставил его на равнине Деира, в стране Вавилонской. И послал (Навуходносор царь) собрать князей, и воевод, и наместников, вождей и правителей, и тех, кто стоит у власти, и всех начальников областей, чтобы они пришли на открытие изваяния, которое поставил Навуходносор царь. И собрались наместники, князья, воеводы, вожди, верховные правители, стоящие у власти, и все начальники областей на открытие изваяния, которое поставил Навуходносор царь, и стали перед изваянием, (которое поставил Навуходносор царь). И глашатаи воззвал с силою: "Вам объявляется, племена, народы, колена и языки: в то время, как услышите звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гусями, (и) симфонии и всякого рода музыки, падите и поклоняйтесь золотому изваянию, которое поставил Навуходносор царь. А кто не падёт и не поклонится, тотчас будет брошен в печь,

горящую огнем”. И было, когда услышали народы звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гусями, и симфонии, и всякого рода музыки, то пали все народы, колена и языки, и поклонялись золотому изваянию, которое поставил Навуходоносор царь.

Тогда подошли некие мужи Халдейские и обвинили Иудеев. [И,] начав речь, сказали царю Навуходоносору: “Царь, вовеки живи! Ты, царь, дал повеление, чтобы всякий человек, который услышит звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гусями, и симфонии, и всякого рода музыки, и не падет, поклоняясь золотому изваянию, будет брошен в печь, горящую огнем. Так вот, есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго, которые не подчинились повелению твоему, царь; и богам твоим не служат, и золотому изваянию, которое ты поставил, не поклоняются”.

Тогда Навуходоносор во гневе и ярости приказал привести Седраха, Мисаха и Авденаго; и приведены они были пред лицо царя. И начал речь Навуходоносор, и сказал им: “Действительно ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому изваянию, которое я поставил, не поклоняетесь? Итак, ныне будьте готовы к тому, чтобы, когда услышите звук трубы, и свирели с цитрой, и лиры с гусями, и симфонии, и всякого рода музыки, пасть и поклониться золотому изваянию, которое я поставил; если же не поклонитесь, тотчас брошены будете в печь, горящую огнем; и кто – тот Бог, который избавит вас из рук моих?”

(И) ответили Седрах, Мисах и Авденаго, говоря царю Навуходоносору: “Нет нужды нам отвечать тебе на слово твое. Ибо есть на небесах Бог наш, Которому мы служим. Он силен спасти нас из печи, горящей огнем, и от рук твоих, царь, избавит нас. А если и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим не служим и золотому изваянию, которое ты поставил, не поклоняемся”.

Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго; и приказал он разжечь печь в семь раз сильнее, пока она до крайности не раскалится; и мужам крепким силою приказал, связав Седраха, Мисаха и Авденаго, бросить их в печь, горящую огнем. Тогда мужи те связаны были в шароварах своих, и шапочках, и сапогах – (в) одеждах их, и брошены в середину печи, горящей огнем. Поскольку слово царя превозмогло, и печь была раскалена чрезвычайно, [в семь раз сильнее], (то мужей тех, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго, убило пламя огня). А эти три (мужа), Седрах, Мисах и Авденаго, упали в середину печи, огнем горящей, связанные. И ходили посреди пламени, воспевая и славя Бога и благословляя Господа.

И, став (с ними), Азария стал молиться и, открыв уста свои среди огня, возгласил так: «Благословен Ты, Господи, Боже отцов наших, и хвально и прославлено имя Твое вовеки, Ибо праведен Ты во всё, что соделал с нами, и все дела Твои истинны, и правы пути Твои, и все суды Твои истинны;

И суды истинные Ты сотворил во всем, что навёл на нас и на святой град отцов наших Иерусалим, потому что по истине и по суду навёл Ты всё это на нас за грехи наши. Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и согрешили во всё, и заповедей Твоих не послушали, и не соблюли, и не соделали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было.

И всё, что Ты навёл на нас, и всё, что Ты соделал с нами, соделал по истинному суду, и предал нас в руки врагов беззаконных, враждебнейших отступников, и царю неправедному и злейшему на всей земле.

И ныне не открыть нам уст; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя.

Не предай же нас до конца ради имени Твоего [святого], и не разрушь завета Твоего, и не удали милости Твоей от нас ради Авраама, возлюбленного Тобою, и ради Исаака, раба

Твоего, и Израиля, святого Твоего, которым Ты сказал, говоря им, что умножишь семя их, как звёзды небесные и как песок на берегу моря.

Ибо мы умазались, Владыка, более всех народов, и унижены сегодня на всей земле за грехи наши,

И нет у нас в настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения, ни жертвы, ни

приношения, ни фимиама, ни места, чтобы нам принести плоды пред лицо Твоё и обрести милость.

Но с душою сокрушённой и духом смирения да будем приняты, как при всесожжениях овнов и тельцов и как при десятках тысяч агнцев тучных, так да сделается жертва наша пред Тобою сегодня, и да совершится для Тебя, – ибо нет стыда уповающим на Тебя.

И ныне мы следуем [за Тобою] всем сердцем, и боимся Тебя, и ищем лица Твоего;

Не постыди нас, но сотвори с нами по снисхождению Твоему и по множеству милости Твоей,

И избавь нас силою чудес Твоих, и дай славу имени Твоему, Господи,

И да посрамятся все делающие рабам Твоим зло, и да постыдятся со всею силою [и могуществом], и мощь их да сокрушится,

И да познают, что Ты, Господи, Бог единый и славный по всей вселенной».

И не переставали слуги царя, бросившие их, разжигать печь нефтью, смолою, паклею и хворостом, и растекалось пламя над печью на сорок девять локтей; и выходило, и сжигало тех из Халдеев, которых достигало около печи. Но Ангел Господень сошел вместе с бывшими с Азарией в печь, и выбросил пламя огня из печи, и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и совсем не коснулся их огонь, и не повредил им, и не обеспокоил их. Тогда эти трое, как бы едиными устами, воспевали, и благословляли, и славили Бога в печи, возглашая:

‘Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, (и) прехвальный и превозносимый вовеки, и благословенно имя славы Твоей, святое (и) прехвальное и превозносимое вовеки.

Благословен Ты в храме святой славы Твоей, (и) прехвальный и преславный вовеки.

Благословен Ты, видящий бездны, восседающий на Херувимах, (и) прехвальный и превозносимый вовеки.

Благословен Ты на престоле славы царства Твоего, (и) прехвальный и превозносимый вовеки.

Благословен Ты на тверди небесной, (и) прехвальный и превозносимый вовеки».